

ЛЮБЕРЕЦКАЯ ПРАВДА

ОРГАН ЛЮБЕРЕЦКОГО
ГК КПСС, ЛЮБЕРЕЦКОГО
И ЛЫТКАРИНСКОГО
ГОРОДСКИХ СОВЕТОВ
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

Газета основана
10 марта 1931 г.

Среда, 31 января 1990 года

№ 17 (15143)
Цена 3 коп.

Слово — кандидату в депутаты

А. Н. ВОРОБЬЕВ:

«Обещай то,

что можешь сделать...»

— Это тот Воробьев, что ставил рекорды? — спрашивают избиратели, увидев в списке зарегистрированных кандидатов в народные депутаты РСФСР по Центральному национально-территориальному округу № 10 фамилию ректора Областного института физкультуры. Да, Аркадий Никитич Воробьев — тот самый. Заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер РСФСР, доктор медицинских наук. Наш корреспондент встретился с ним.

— Аркадий Никитич, у вас за плечами трудная жизнь: сражения с фашистами в морской пехоте, работа по разминированию Одесского порта, учеба в институте, аспирантура, преподавание, научная деятельность. Несмотря на занятость, вы дали согласие баллотироваться в российский парламент. Во имя чего?

— По роду профессиональной деятельности я занимаюсь здоровьем людей, проблемами физической культуры, спорта, подготовкой специалистов, утверждающих здоровый образ жизни, а это сегодня так важно.

— Как известно, средняя продолжительность жизни в нашей стране — менее 70 лет, а скажем, в Японии — около 80. В чем тут причина?

— На мой взгляд, здоровью человека в нашем обществе не уделяется должного внимания. Долгое время все, что с этим связано, финансировалось по остаточному принципу. Отсюда многие беды здравоохранения. Особенно плохо с профилактикой. Ею не занимаются ни медицина, ни профсоюз, ни спорткомитеты. Я предлагаю дома отдыха и санатории из развлекательных центров, каковыми они сейчас являются, переадресовать, хотя бы частично, в центры реабилитации.

Простые расчеты показывают: если поднять работоспособность на 1 процент за счет лучшего здоровья, это обернется в масштабах России в добавочный продукт, равный

нескольким миллиардам рублей.

— Говорят, наше здоровье — в наших руках. Но как самих людей побудить к здоровому образу жизни, занятиям физкультурой?

— Одной пропаганды мало. Считаю, что за здоровье нужно платить. Если работающий человек не болеет, не пользуется бюллетенем, он должен иметь в конце года дополнительную оплату.

— У каждого человека, стремящегося к власти, есть заветное желание. Каково ваше?

— Несколько лет назад институт исследовал около шести тысяч школьников Подмоскovie. Среди первокурсников низкая физическая подготовка отмечена у 25 процентов детей, к десятому же классу — у сорока. У трети школьников — избыточный вес. Имеют место сутулость, нарушение осанки, плоскостопие. Половина старшеклассников не умеет плавать, призvierики смогли подтвердить нормы ГТО только на 10 процентов. Картина неприглядная. Я хотел бы поднять физическую подготовленность молодого поколения. Добивался бы создания при президенте России совета по физическому воспитанию и сам плодотворно работал бы на благо здоровья российской нации.

— Аркадий Никитич, а какие у вас мысли по поводу интеллектуального развития, нравственности?

— Развитием интеллекта детей необходимо заниматься не с 6-7 лет, а с аж более раннего возраста. Дорого обходится нашему обществу и забвение нравственных ценностей. Расцвели алчность, зависть, черствость, а порой и жестокость. Из-за дефицита нравственности общество оказалось не готовым к демократическим переменам. Нужно с юных лет обеспечить человеку условия для его полноценного физического и интеллектуального развития.

— Все, о чем вы говорите, Аркадий Никитич, требует крепкой экономической базы, а экономика в стране разбалансирована.

— В области экономики я поддерживаю курс на многоукладность форм производственной деятельности. Монополизм — наша беда. Позволю себе воспользоваться грубой аналогией. В организме человека все физиологические функции регулируются по принципу обратной связи. Если заставить живую систему работать только по сигналам сверху, она в скором времени пойдет в разнос. То же самое случилось с нашей экономикой.

— Вы будете баллотироваться по национальному округу...

— И буду защищать интересы нашей Федеративной России, добиваться, чтобы у нее были все управленческие структуры. Что же касается национальных культур, то я — за их расцвет и взаимообогащение.

А. Н. Воробьев скуп на авансы в решении глобальных проблем. Он считает: обещать человек вправе то, что зависит от его усилий.

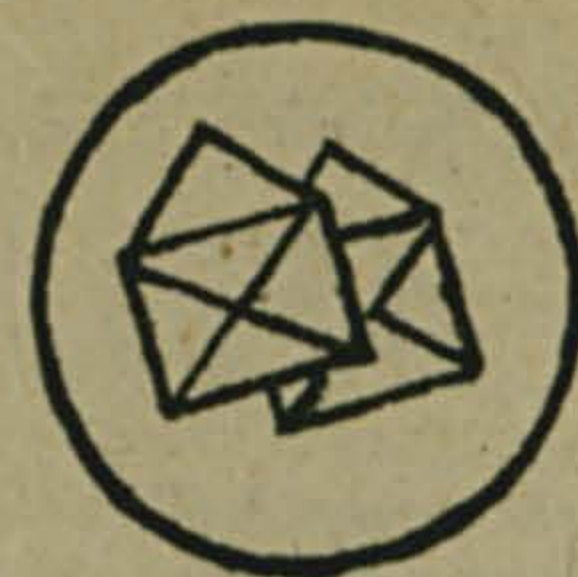
Беседу вела
Р. ФАТЮЩЕНКО.

Раньше
покупали
за границей

Слово «конверсия» в нашем районе начинает обретать реальные контуры. В научно-производственном объединении «Союз» осваивается программа выпуска товаров народного потребления. Здесь будут выпускать новые виды клева, подготовлены опытные образцы кровельных материалов. «Нитрогранулон» — так называется лекарство для тех, кто страдает сердечной недостаточностью. Раньше его закупали за границей.

На снимке: генеральный директор НПО «Союз» З. П. Пак в лаборатории.

Фото А. Сергеева.

ВСКРЫТЫ

СВЕЖИЕ КОНВЕРТЫ

Из почты отдела писем, культуры и быта

**НАС ОБИРАЮТ...
ПО ЗАКОНУ**

Я старый человек, пережила две войны. Всю жизнь вкалывала у станка, знаю цену трудовой копейке. Наблюдала сейчас, как развивается кооперативное движение. На 90 процентов это спекулянты, кровососы. Пошла в магазин, извините, за теплым бельем для своего старика. Стоит оно 8-12 рублей. Но не купила — на полках пусто. Через несколько дней столкнулась на барачной улице с кооператорами. Висит белье (футболки), на них рисунки и надпись на иностранном языке. На бирке цена — 30 рублей. Осмотрела я каждый шов. По всему видно, что на трикотажном заводе изготовлена. Выходит, что купили комплект (штаны и футболку) за 12 рублей, рисунок вывели и выкладывали, честной народ, за одну лишь футболку тридцатку!

Книга М. Влади «Владимир, или Прерванный полет» была выпущена издательством «Прогресс» и стоит 3 рубля 20 копеек. Кооператоры скупали книги, поставили свой штампик и новую цену — 8 рублей. Приходите в Красковский книжный магазин и сами убедитесь в этом. Скажите, они книгу печатали, переплетали? Нет! А почему 200 граммов зефира в магазине № 9 фирмы «Гастроном» в Люберцах стоит столько же, сколько килограмм этой сладости?

Кооператор тот, кто сам производит и продает. Это те тамбовские бабы, которые осенью торговали картошкой по 60 копеек за килограмм. Они ее сами взлелеяли на огороде. Кооператоры — это рязанские мужики, выращившие по быку и продающие мясо по 4-6 рублей.

Нельзя было спекулянтов к продуктам допускать. Видимо, тем, кто закон этот придумал, на дом все доставляют. Мне же приходится часами стоять за куском мяса. Да и не всегда достается, мясо уходит сквозь «черное крыльцо». Где вы, бдительные органы?

**А. ХАРЛАМОВА,
г. Люберцы.**

**АЖ
ПОСУДА
ДРЕБЕЗЖИТ**

У меня трое внуков. Старшему 9 лет, младшенькой 3 годика. Живу по Октябрьскому проспекту, недалеко от нового моста-эстакады. Туго нам приходится. Постоянно по проспекту движутся нескончаемые вереницы автомобилей. Тяжело это выносить. Гарь проникает сквозь щели в окнах, а рев, грохот от машин такой, что бывает, посуда дребезжит на столе. А ночью как быть? Мои внуки спать спокойно не могут. То и дело сигнализируют автомобили. Дети просыпаются, плачут, потом долго заснуть не могут. Попробуй, усни, если под окнами гудят «Магирусы»? Наша семья хотела поменять квартиру. Приходили люди. Все вроде бы нормально. Но потом, постояв у окон, вежливо откланивались и уходили. Как же нам жить дальше? Спать с тапонами в ушах?

**В. МОРОЗОВА,
бабушка,
г. Люберцы.**

**ПРАВ
ПОКА
НАЧАЛЬНИК**

Считаю, что мы беззащитны перед произволом всяких чинуш. Куда ни пойдешь (в ЖЭУ, к директору завода и т.д.), везде норавят тебя обидеть, унижить. Мой начальник, к примеру, может запросто меня уволить за любое неосторожное слово. Юристу скажи: за меня не заступится, он квартиру ждет. Напишет приказ, что с точки зрения закона все в ажуре. Судись потом! Значит, надо полагаться на себя. Но ведь законов-то я не знаю. И прочее про свои права негде. Мало у нас периодической литературы.

Значит, начальникам выгодно, чтобы мы законов не знали. Так нами, выходит, помыкать легче. А ведь правду-справедливость на ощупь искать ой как трудно. Как я понимаю, кроме обязанностей у нас есть и права. Только про обязанности говорят кругом, напоминают. Про права же помалкивают. Вот и получается, что прав тот, у кого больше прав.

**В. МАКСИМОВ,
г. Лыткарино.**

**МЕДЛЕННЕЕ
ЧЕРЕПАХИ**

Говорят, Лев Николаевич Толстой вечером получал в Ясной Поляне письмо, отправленное из Москвы утром. Так оперативная работа почта. А нынче?

Сдал я посылку в почтовое отделение, которое находится на улице Томилинской в городе Дзержинском. Позвонил через 6 дней родственникам в Саратов, спросил, получили ли. Нет, говорят. Пошел на почту. Оказывается, целую неделю посылки лежат без движения, накапливаются, создают неудобства, продукты портятся.

Начальник отделения Т. Г. Бекешкина сказала, что они сами мучаются. Более 230 посылок скопилось, тогда как в день раньше уходило по адресам около 30. Выяснилось, что подобные посылочные заторы становятся регулярными. А что ответит на это районный узел связи?

**И. СОЛОВЬЕВ,
г. Дзержинский.**

Люберецкий край

Возвращение к самим себе

«Как ты здесь для людей нужна,
Словно создана ты не зодчим,
А самой землей рождена...»

Эти поэтические строки говорят о том, что церковь на Руси строили не от излишеств, не от сытности. С ними связана духовная жизнь наших предков, тысячелетняя русская культура и мораль, в основе которой — любовь к ближнему, служение добру.

В стране идет перестройка. Наученные горьким опытом, мы отвергаем и осуждаем насилие, как путь к лучшему будущему. В новом свете пере-

сматриваем свое отношение к прошлому, в том числе и к православной церкви. Она принесла нам письменность и государственность. Она разделяла участь народа в лихолетье и дни стихийных бедствий. Пережив трагическую судьбу, осталась верной заповеди: люби ближнего, как самого себя, и этим заслужила уважение не только у верующих, но и убежденных атеистов. Так пусть живет, учит добру, и озаряет верой и укрепляет силы людей на пути духовно-нравственного возрождения общества.

Кто проезжал мимо поселка Котельники, тот видел силуэт «странного» сооружения, стоящего на вершине холма. Лишь присмотревшись внимательно, можно определить, что это бывший храм. Куполов нет, кровля — только местами, вместо верхнего яруса колокольня — водонапорная башня.

ЕСЛИ подойти поближе и внимательно всмотреться, то многое откроешь для себя. Церковь имеет внушительные размеры, прекрасно «сложена»

смотря на то, что фасады изрядно «изъедены» временем и местами поросли травой, невольно стоишь с запрокинутой головой и не можешь

Загадка церкви в Котельниках

в пропорциях — чисто русская постройка во всех частях и декоре. Несмотря на аварийно-заброшенный вид, она сохранила планировку и почти все декоративные элементы: пояса, оконные обрамления, наличники, карнизы, полуциркулярные кокошники. Все они, сложные и разнообразные по форме (из тесаного кирпича и белого камня), составляют единую, строго продуманную систему убранства фасадов. Четверик, основная часть храма, высокий стройный двухсветный, завершается двумя ярусами кокошников, над которыми когда-то возвышались пять глав. С востока примыкает алтарная часть, с запада — трапезная. Первоначально по всему периметру церкви имела наружные галереи.

Поражают своей тщательно продуманной красотой оконные наличники из тесаного кирпича с перехватами и треугольными профилированными навершиями.

Пучки полуколонн по углам фасадов делают церковь еще стройнее и наряднее. Не-

оторвать взгляд. Церковь поражает вас, заставляет мысленно добавлять то, что утрачено: ее главы, кровлю, галереи.

Чем больше смотришь на храм, тем сильнее нарастают удивление, смущение и боль. Невольно возникают вопросы: как, когда, кто задумал, воздвиг, украсил, увековечил? И кто изуродовал, довел до такого состояния, превратил в склад и гараж?

Что мы знаем о «забытой» церкви — симбиозе нашей культуры, архитектуры и русской души? Очень мало. Судя по архитектуре, это явно сооружение XVII века. Поработав над историческими документами той эпохи, мы сможем кое-что выяснить.

Деревня Котельники впервые упоминается в книге Поместного приказа за 1623 год. Первые владельцы — Тихон Жемчужников, Евдоким и Иван Витофтовы, Владимир Теллепнев. В 1651 году куплена Б. И. Морозовым, а в 1665 году переходит к его вдове боярыне А. И. Морозо-

вой, родной сестре царицы. В этот период впервые упоминается церковь в Котельниках: «Церковь деревянная с папертьми, два престола. Главный престол Казанской Божьей матери, придельный — Николая Чудотворца». Но это еще деревянная церковь, предшественница нашего храма.

После смерти боярыни А. И. Морозовой в 1668 году Котельники перешли к ее племяннику, а в 1676 году по указу царя Федора Алексеевича отписаны в Приказ Большого двора и становятся царской собственностью. Вот в этот период, примерно в 1675-1680 годы, как предполагают специалисты, и была построена церковь Казанской Божьей матери по царскому указу. В 1818 году село Котельники куплено с аукциона князем С. М. Голицыным. В 1838 году он пристроил новую колокольню по проекту А. О. Жиллярди.

Но кто был зодчим этого великолепного храма, как он строился — пока остается загадкой. Загадкой останется и его тихая, умиротворяющая красота.

Давайте поднимем головы и еще раз посмотрим на наш храм — духовное послание грядущим векам. Он как бы смотрит на нас темными зрачками окон и вызывает к нашей совести и заблудшей душе: неужели не осталось людей, для которых красота еще что-то значит?

В самом деле, неужели нам все равно, где мы живем, что нас окружает, что останется после нас? Неужели мы все — пассивные наблюдатели жизни? А ведь можно, как и в древние времена, ударить в колокола на всю округу. Крикнуть собравшимся людям: «Русичи! Не дадим погибнуть нашей святыне, нашей гордости и красоте. Кто что может сделать — сделайте!»

В. КРОТКОВ,
председатель архитектурной секции Люберецкого отделения ВООПИК.
Фото С. Быкова.
(Оригинал верхнего снимка хранится в музее имени Щусева).

«Она
всегда
сияла
белизной»

Из воспоминаний старожилов

Андреева (Курочкина) Евдокия Степановна:

— Очень красивая была наша церковь. Обслуживала три села: Котельники, Гремячево, Чагино. В 1937 году ее закрыли. В 1939-м все иконы, церковные книги вынесли и сожгли, колокольню разорили. Помню, жил в Котельниках священник Рафаил Васильевич, а с 1924 года здесь поселился изгнанный после закрытия Николо-Угрешского монастыря митрополит Макарий. Когда в 1928 году Макарий умер, его похоронили рядом с церковной папертью. В 50-е годы останки митрополита перезахоронены в Загорске на территории Троице-Сергиева монастыря.

Кочеткова Пелагея Андреевна:

— Помню, как сельский Совет собрал молодежь, чтобы вывести из церкви все иконы. Среди пришедших был Василий Бесков. Когда он стал срывать иконы, то едва не лишился жизни, так как одна из них упала прямо на него. Главной иконой церкви была икона Казанской Божьей матери. Псаломщику Ивану Балашову удалось спасти ее. Затем женщины села отвезли икону потихоньку в Успенскую церковь, что в поселке Жилино.

Рахалин Иван Александрович:

— Церковь Казанской Божьей матери была одним из самых красивых храмов Подмосковья. Закрыли ее окончательно в 1939 году.

В селе после разгона Николо-Угрешского монастыря (1924 год) жили священники отец Рафаил, отец Аркадий (пришел вместе с митрополитом Макарием), а также несколько монахов. В сентябре 1937 года они отказались голосовать на выборах депутатов, объясняя тем, что государство и власть против церкви. После этого их вывезли, куда — неизвестно.

Маковеев Александр Иванович:

— Она всегда сияла белизной, красивыми куполами и позолоченными крестами с цепочками-оттяжками. Выде-

лась также и высокая, стройная, как елочка, с большим крестом колокольня.

Главный и сильный колокол со многими подголосками — малыми колокольнями вокруг него — своей мелодией оповещал и звал прихожан деревень на очередное богослужение. Торжественно исполнялась колокольная мелодия с малиновым перезвоном по православным праздникам.

Церковь вокруг была ограждена оштукатуренной извесью кирпичной оградой с высокой кованой, металлической ажурной решеткой темно-зеленого цвета. Красиво были отделаны арочные парадные металлические ворота с такими же калитками. Над ними возвышалась икона.

Вокруг церкви настланы темно-серые, отшлифованные большие плиты. Рядом с оградой — одноэтажная сторожка с тремя окнами и маленькими кельями. По периметру ограды стояли повислые березы, а слева от входа — ветвистая ветла. На фоне белизны церкви и ее ожерелья из белоснежных берез выделялись так называемые «глаза» — оконные проемы с бархатисто-зелеными металлическими наличниками.

Входное крыльцо представляло особую изящность: здесь над входной дверью — икона.

Двусторчатые массивные дубовые двери открывали вход вверх по каменным ступенькам до основного входа второго этажа. В те времена их называли позолоченными дверями. От основного входа второго этажа взору открывалась необыкновенно богатая красота убранства храма. Начиная с середины и по бокам на стенах — сверкающие золотом дорогие иконы с гаммой подсветок восковых свечей. Воздух пропитан запахом сладкого ладана и пахнувшего от плавления воска свечей.

Когда нас, шалунов, туда приводили за руки наши мамы, то мы вместе с ними как бы замирали от торжественной службы, от нарядной одежды священника, его красивого и волевого лица, с чистой бородой и голосом, как у Шалапина. Запах ладана и воска, блеск икон, шепот прихожан придавали службе оттенок особого таинства.

Держим совет

Как быть?

Чем только не служила церковь, построенная во имя иконы Казанской Божьей матери?! Она была складом для хранения хлеба, пошивочной мастерской, казармой, спортзалом... Но и этого мало. В 1957 году на ее красивой колокольне установили резервуар для воды.

С августа 1960 года храм принят на государственную охрану как памятник республиканского значения. Его взяли на учет, оформили паспорт и должны были сдать в аренду той организации, которая бы согласилась реставрировать памятник и поддерживать в удовлетворительном состоянии.

Но не везло котельниковскому храму. С 1975 года его арендовало управление скульптурно-производственного комбината Министерства культуры РСФСР, которое не только ничего не сделало по реставрации, но даже по консервации, разместв в священных стенах... гараж. Нынешний арендатор памятника — производственный комбинат Всесоюзного музыкального общества — за восемь лет «хозяйничанья» не удосужился даже сделать кровлю, двери, закрыть окна. Зато вокруг возвел гаражи из прекрасного дюралюминиевого листа, а внутри придела Никольской церкви оборудовал автомастерскую.

Как мы докатились до такого варварства? Сейчас об этом много пишут центральные газеты и журналы. А нам, я думаю, лучше сосредоточить внимание на другом: как восстановить общими силами церковью-красавицу и как использовать после реставрации — под музей, концертный зал? А может быть, передать верующим людям, у которых ее отняли?

О. СИТНИКОВА,
ответственный секретарь Люберецкого отделения ВООПИК.

